

Итак, при группировке лексики, какие бы цели не преследовала ее презентация (научные или педагогические), должны быть учтены следующие моменты:

1. Лексико-семантический и морфо-синтаксический аспекты изучения лексики должны быть представлены в их взаимосвязи и взаимодействии.
2. Презентация лексики должна представлять лексические единицы как единицы речи.
3. Презентация лексики на основе ситуаций [3, с. 106].

Список использованной литературы

1. Абрамов Б.А. Научно-техническая литература - одна из сфер функционирования языковой системы // Сборн. научн. тр. МГПИИЯ им. М.Тереза. Вып. 73, 1973. - С. 175.
2. Арутюнова Н.Д. О синтаксических разновидностях прозы // Сборн. научн. тр. МГПИИЯ им. М.Тереза. - Вып. 73, 1973. - С. 184-187.
3. Воробьева М.В. Лексикографические исследования и словарь научного языка. - М.: Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, 1976. - 106 с.
4. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. - Пермь, 1992. - С. 94-98.
5. Ярцева В.Н. Основные тенденции научно-технической революции на типологию современных языков // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. -М., 1974.- 18 с.
6. Ящин В.К. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования. - М., 1974. - 106с.

Summary

This article deals with the traditional method of the meaning of the words in English and Russian languages. It is paid attention to the main forms of the scientific teaching. Typical features of the hierarchical scientific prose are mentioned here too.

Романова Л.А.

студентка магистратуры

ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХОЛЬМА ВАН ЗАЙЧИКА

У статті розглянуто специфіку мовної гри у творчості Хольма ван Зайчика. Особливу увагу приділено фонетичним, лексико-семантичним, фразеологічним та словотворчим виражальним засобам.

Писатель Хольм ван Зайчик - одна из интригующих загадок русской литературы последнего десятилетия. Его цикл романов “Плохих людей нет” с подзаголовком “Евразийская симфония” претендует на статус нового литературного бестселлера. Отличительной особенностью произведений Хольма ван Зайчика является широкое использование языковой игры, под

которой обычно понимают сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажения речевых клише с целью придания

сообщению большей экспрессивной силы, оригинальности, создания комического эффекта. Языковая игра “служит для того, чтобы вызвать улыбку, смех, создать шутовское настроение или ироническое отношение” [3, с. 174], т.е. реализовать эмотивную функцию языка. Используя разнообразные приемы и средства языковой игры, ван Зайчик создает вымышленный мир - удивительную страну Ордусь. ”Это позволяет не только ввести читателя в другой мир, но и заставить его постоянно искать соответствия со знакомой действительностью, проверять любую информацию на достоверность” [2]. Такого рода “дешифровка⁴¹ текста способна доставить читателю определенное интеллектуальное удовольствие.

Цель работы - выявить приемы и средства языковой игры, посредством которых формируется своеобразный стиль Хольма ван Зайчика.

Объектом исследования послужил роман “Дело незалежных дервишей⁴⁴ [1].

Хольм ван Зайчик использует практически весь спектр выразительных средств: фонетические, лексико-семантические, фразеологические, словообразовательные и т.п.

Языковая игра на фонетическом уровне отличается большим разнообразием. Прием рифмовки охватывает отдельные парные созвучия и используется как средство шутки, иронии и сарказма: “*Одной рукой держи, другой рукой мне щербет неси. Я буду немножко пить и немножко тебя жизни учить!*” [1, с.208].

Важную роль играет в романе прием фонетической деформации слов, который используется с целью соединения в сознании читателя вымышленной и действительной реальности. Фонетическим преобразованиям подвергаются известные имена, фамилии, географические названия, заимствованные слова и русский жаргон: *Дракуссель* (Дракула), *Холэмусы* (Холмс), *Цорес* (Сорес), *Хэ Мин-гуи* (Хемингуэй), *К у чум* (Кучма), *Тарсун Шефчи-заде* (Тарас Шевченко), *Мосью* (Москва), *цзипучэ* (джип), *вэйтухай* (вертухай).

Графическое искажение слов происходит за счет использования элемента украинской графики (буквы і) в русском тексте: “*2? Асланіве росло слишком много каштанов*” [1, с.95].

На лексическом уровне существенная роль принадлежит различным видам непрямых номинаций, которые строятся на общем явлении контраста между способом словесного определения (наименованием) и денотатом (именуемым).

Метафорические номинации используются для образной характеристики и оценки разных явлений действительности. Из четырех основных семантических типов метафор, выделенных В.П. Ковалевым [4], у Хольма ван Зайчика представлены все четыре:

1) “неживое - живое” - *равнодушные камни, замурлыкал телефону подтвердила кора:*

2) “неживое - неживое“ - *океан пустотыу ткань судьбы;*

3) “живое - живое“ - *голуби поняли, сказал кот, мухи обиженно взвыли.*

Очень часто человеку приписываются свойства и действия животных:

„*Абдулла Нечипорук - вот кто главный местный скорпион*” [1, с.238].

4) ”живое - неживое⁴⁶ - *проскрипел хозяин харчевни.*

Чаще "всего встречаются метафоры первого и третьего типа, более или менее часты переносы второго типа, редки - четвертого.

Широко используется в романе прием метонимической конкретизации и генерализации, когда какой-либо процесс обозначается посредством конкретного действия, составляющего часть этого процесса, или же когда частное изображается как общее: "*А, так ты хитрый, ты заказал столик заранее. Ладно! Тогда мы придвинем к твоему столику два наших табурета!*" [1, с. 21]; "*Служитель опять спрятался в платок*" [1, с. 145].

Не менее важное значение имеет и прием перифрастических номинаций, когда вместо обычного названия определенного объекта используется описание его существенных признаков: *членосборный портрет* (фоторобот), *воздухолетный вокзал* (аэропорт), *книжица перечня блюд и напитков* (меню), *переносной компьютер* (ноутбук), *повозка с эмблемой в виде вписанной в круг трехлучевой звезды* (машина марки ”мерседес“).

Прием актуализации внутренней формы слова проявляется, когда писатель использует “говорящие” имена и фамилии с прозрачной внутренней формой: *Бог... дан у Каменюгину, Бейбаба, Кормибарсову Кормиконеву Кормимышеву Кормибоброву Кормибыкову Кормиверблюдову Корм и котов.*

Отметим случай актуализации этимологии: “*2? Ордусй в связи с быстрым ростом благосостояния появилось довольно много бездельных любителей красивой жизни, каковых прозвали втунеядцами - то есть теми, кто ест народный хлеб втуне, не принося народу в ответ ни малейшей пользы*” [1, с.79].

С точки зрения языковой формы, произведение Хольма ван Зайчика представляет собой удивительный сплав исконной и заимствованной лексики, устаревших слов и неологизмов, общеупотребительной лексики и лексики ограниченного употребления, слов разной экспрессивной окраски и функционально-стилистической принадлежности. Рассмотрим перечисленные группы слов.

Текст насыщен старославянизмами, которые используются и для предания речи высокой стилистической тональности, и для создания комического эффекта - *здравие, юдоль, перст, врата, седмица, глас, стражу чрево* и др.

Следует отметить наличие в тексте большого количества экзотизмов, которые помогают адекватно передать жизнь восточных народов, в частности их быт, нравы, обычаи: *медресе, ли, суфии, минарет, пиалы, достархан, сура, бек, дервиш, гаолян, нукер, зурна, хадж и др.*

Широко и свободно писатель использует в произведении украинизмы. Он включает в текст отдельные слова, словосочетания и целые предложения, которые потенциально понятны русскому читателю, не владеющему украинским языком. Они, как правило, даны в русской транскрипции, вводятся без кавычек, перевода или комментария. Украинизмы используются не столько для передачи особенностей языка и культуры украинского народа, сколько для пародирования речевых особенностей, отличающихся использованием "суржика", и для создания сатиры на современную Украину: *"Да нет... Они у си теперь... Что с них узять, с хлопцев-то... - проговорил он наконец, так и не поднимая глаз. - Мы, старики, цену знаем и речам, и газетам. У сего навидались. А этим.. шо из телевизора скажут, то и правда"* [1, с. 145].

Особую роль играют архаизмы, придающие тексту высокую, торжественную окраску, колорит старины. Чаще всего встречаются лексико-фонетические (*заглицкий, противуречивый, сановник*) и лексико-словообразовательные (*юнец, знакомец, умертвие*) архаизмы. Для искусственной архаизации эпохи используются историзмы: *повозка, харчевня, шинок, хорунжий, есаул* и др.

Наряду с устаревшими словами встречаются такие быстро освоенные неологизмы, как *чат, ноутбук, принтер, файл, сканер, сервер*. Эти новообразования относятся к компьютерной терминологии.

Помимо возвышенной, книжной лексики (*деяние, водрузить, кров, свершить, старец, воздать должное, прецедент, созерцать, искомый, возыметь*), в романе много разговорных, просторечных и бранных слов, которые используются чаще всего для характеристики отрицательных персонажей: *лапица, распекать, влипнуть, шляться, башка, торчать, емое, идиот, облажаться, дурак, подонок, мерзавец, желтозатыш*.

Комический эффект создается при нарушении законов лексической сочетаемости слов, то есть когда слово, имеющее закрепленную узкую лексическую сочетаемость, соединяется с иными словами: *"Повозка отвалила от тротуара и взяла курс на север* [1, с.65]. Глагол *отвалить* и словосочетание *взять курс* сочетаются преимущественно с наименованиями плавучих транспортных средств. Синонимами являются соответственно *отъехать* и *направиться*.

Обращает на себя внимание использование семантически и структурно не измененных фразеологизмов, которые в тексте являются средствами не только называния, но эмоциональной характеристики явлений и персонажей: *как пить дать, беречь как зеницу ока, прибрать к рукам, путаться под ногами, кошки скребут на душе, по гроб жизни, для отвода глаз* и т.д.

Интересны случаи индивидуально-авторской трансформации фразеологизмов.

Например: *"Получается, к исчезновению франц{узского профессора и Жанны дервиши также свои ручки этнографические приложили?"* [1, с. 203]. В данном случае происходит смысловое обыгрывание фразеологизма путем внедрения в его состав прилагательного. Также для Хольма ван Зайчика характерны преобразования состава фразеологизмов путем частичной замены

их компонентов: “*Но с Кучума все скатывалось, как с буйвола вода*“ [1, с.311]. Ср: как с гуся вода.

Построение необычных языковых единиц - один из характернейших приемов языковой игры. Все новообразования писателя условно можно разделить на две группы: потенциальные и окказиональные слова.

Потенциальные слова, т.е. “слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть“ [5, с.80] строятся обычно по морфологическому способу. Среди них есть слова, образованные префиксально-суффиксальным (*:запароленный*), суффиксальным (-ник-, -бищ-, -ыш- - *деятельник, книжбище, утробыш*) способами, сочетанием двух основ и соединительной гласной (*спиногрызы, хвостоволосый, древ нелюб*), сочетанием двух основ и суффиксации (*чалмоносец, шарокапатство, чернохалапник, чреслогортанный, членосборный, древнекопатели, единочаятель*), усечением производящей основы (*драг*, т.е. драгоценный). Отаббревиатурные образования представляют собой сложение начальных звуков первой и второй основы (*еч*, т.е. единочаятель). Также встречаются слова, образованные лексико-синтаксическим способом (*вольнолетающий, преждедородженный*)

Окказионализмы отличаются явной авторской индивидуальностью. Они по-новому называют известные предметы и явления, а также обозначают вымышленные реалии. Хольм ван Зайчик создает псевдокитайские слова, лексическое значение которых даже в контексте определить очень сложно, поэтому автор сопровождает данные слова переводом и комментарием: *куайчэ* (скоростной поезд), *гокэ* (гости страны), *дуцзи* (инвалид), *пайцза* (удостоверение), *хуацяо* (диаспора) и др. Кроме того, автор использует такой неузусальный (ненормативный) способ словопроизводства, как контаминацию, когда новая единица образуется объединением начала одного слова и конца другого: *Ордусь* (Орда + Русь).

Словообразовательная игра представлена также приемом рифмованного эха, когда слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков: “*А! - Бек презрительно шевельнул ладонью. - Атлант- матлант...*“ [1, с.207]; “... *прямо на стене... давно засохшей гу’бной помадой было игриво выведено: “Олежень-Незалежень”* [1, с. 131]. Такие эхо- конструкции выражают разного рода смысловые и экспрессивные оттенки.

Отличительной особенностью творчества ван Зайчика является использование прецедентных текстов, т.е. “осознанных или неосознанных, точных или преобразованных цитат или иного рода отсылок к более или менее известным текстам в составе более позднего текста” [6, с. 17]. Корпус источников прецедентных текстов исключительно широк. Это названия произведений (“*Слово о полку Игореве*”, *Коран*, “*Тысяча и одна ночь*”), имена и события, относящиеся к сфере культа (*Христос, Господь, Будда, Конфуций, Аллах, Армагеддон*), исторические лица (*Бисмарк, Сперанский, Коперник, Тамерлан, Сартак, Александр Невский, княгиня Ольга, Влад Цепеш Дракула*), имя персонажа (*Гамлет*). Прецедентные тексты также вводятся намеком, т.е. с помощью аллюзии: “*Богатырей в папах оказалось тридцать три*“ [1, с. 179]. Сравните со “Сказкой о царе Салтане...” А.С. Пушкина. Один

из наиболее распространенных способов введения прецедентных текстов - цитирование русских пословиц, поговорок, народных песен, кинофильмов: *“Восток - дело тонкое”* [1, с. 183] - слова из кинофильма “Белое солнце пустыни”. Цитаты, как правило, трансформированы автором: *“Сколько корешок ни вейся, - с издевкой проговорил Баг, красноречиво держа ладонь на рукояти меча, а сорнячок из грядки вон Г”* [1, с. 309]. Ср.: Сколько веревочке не виться, а конец будет (пословица). Часто совмещается трансформация цитаты и псевдоцитация: *“Не зря говорил Учитель “ Чем дальше благородный муж углубляется в лес тем больше вокруг него становится тигров”* [1, с. 146]. Ср.: Чем дальше в лес, тем больше дров (пословица). Аналогично: *“Учитель Конфуций говорил: “Всякий феникс славит ветви того утуна, на коем свил гнездо”* [1, с.37]. Сравните с пословицей: Веж кулик свое болото хвалит.

Таким образом, можно утверждать, что мастерски проведенная языковая игра является одним из наиболее ярких выразительных средств литературной мистификации начала XXI века - творчества китайско- голландско-русского писателя Хольма ван Зайчика.

Список использованной литературы

1. Зайчик Х. ван. Дело незалежных дервишей / Пер. с кит. Е.И. Худенькова. Э. Выхристюк. - СПб.: Азбука, 2001. - 352с.
2. Захарова М.В. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка. - <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/5/zal2.html>.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. - М.: Наука, 1983.-С. 172-214.
4. Ковалёв В.П. Выразительные средства художественной речи. - К.: Рад. шк., 1985. -136 с.
5. Николина Н.А. Типы и функции новообразований в прозе Н.С. Лескова // Русский язык в школе. - 1995. - № 2. - С. 79-87.
6. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. - 1995. - № 6. - С. 17-29.

Summary

The article deals with the specificity of a language game in the creative work of Kholm van Zaichik. The main attention is paid to phonetic, lexical-semantic, idiomatic and word formation expressive means.